

УДК 94(430)"1914/19"(470.41)

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
ТАТАРСКИХ ДЖИХАДИСТОВ В ГЕРМАНИИ (1915–1916 гг.)
(по материалам архива Министерства иностранных дел Германии)**

Л.Р. Гатауллина

Аннотация

Статья посвящена одной из неизученных в отечественной историографии проблем Первой мировой войны – деятельности немецких властей по вербовке татарских военнопленных в джихад. Проблема рассматривается как часть военной стратегии кайзеровской Германии, направленной на использование исламской теории джихада для привлечения мусульманских подданных Антанты к борьбе против собственных властей. На основе изучения неудачного опыта немецких ведомств по вербовке татарских военнопленных в Вайнбергском лагере установлено, что ожидания Германии в отношении мусульман не могли быть оправданы.

Ключевые слова: Первая мировая война, немецкая концепция революционизирования мусульманских подданных стран Антанты, пропаганда среди мусульманских военнопленных в Германии, джихад, Вайнбергский лагерь.

Попытка германского военно-политического руководства использовать идею общеисламского единства и теорию джихада в стратегических интересах империи затронула судьбы многих наших соотечественников-мусульман, оказавшихся в особых лагерях для военнопленных на территории Германии. Тем не менее эпизод из истории Первой мировой войны, связанный с реализацией стремления немецких политиков привлечь мусульманские народы к борьбе против Антанты, до сих пор недостаточно изучен в отечественной историографии. Среди результатов научных изысканий зарубежных ученых по данной теме заслуживает особого внимания монография немецкого историка Герхарда Хёппа, которая считается классическим исследованием по этой проблеме [1]. Большую ценность представляет также книга немецкой исследовательницы-этнографа Маргот Каляйс, созданная на основании изучения фотоматериалов [2].

Известно, что пропагандистские лагеря для мусульманских пленных находились не только на территории Германии, но и Австро-Венгрии, около городов Эгер и Эстергом, где, кроме мусульман, были размещены грузины и армяне [3–5]. В Германии были созданы по крайней мере два пропагандистских лагеря. В Вайнбергском лагере для военнопленных, располагавшемся приблизительно на 20 км южнее Берлина, около города Цоссен, были сконцентрированы мусульмане из российской армии – в основном татары, а также некоторое количество башкир, казахов и азербайджанцев. Понятия «российские (или русские) мусульмане» и «татары» в немецких документах употреблялись в качестве синонимов, так как

большинство мусульман в составе российской армии, а следовательно, и среди оказавшихся в плену, составляли татары. Вайнбергский лагерь часто называли «татарским лагерем» (Tatarenlager). Грузины и армяне, первоначально помещенные в нем отдельно от мусульман, вследствие их отрицательного влияния на эффективность пропаганды среди последних к сентябрю 1915 г. были вывезены в другие лагеря (PArch.AA. R 21249. Bl. 65; R 21250 Bl. 111; Bl. 189). Недалеко от Вайнбергского лагеря, около городка Вюнсдорф, был сооружен еще один лагерь для мусульманских военнопленных – Лагерь полумесяца (Halbmondlager), где были собраны преимущественно мусульмане из британской и французской армий, а также отдельно от них были размещены индийцы-немусульмане. Обитатели этих лагерей оказались в весьма благоприятных условиях: им предоставлялись хорошее питание и одежда, в каждом лагере была своя библиотека и специально оборудованные помещения для обучения пленных, издавались газеты на татарском и русском языках [6–8]. Особое внимание уделялось созданию условий для ведения образа жизни в соответствии с мусульманскими традициям: в Лагере полумесяца была построена деревянная мечеть, а в Вайнбергском лагере были сооружены большой молельный зал и минарет, назначались священнослужители, владеющие родным языком военнопленных, проводились мусульманские праздники. «Германский кайзер относится к мусульманам с особой симпатией и хочет освободить их от христианского гнета», – именно так объясняли самим мусульманам их привилегированное положение в плену [9].

Проявление германским кайзером «особой симпатии» к мусульманам было частью большой политической игры: следовало революционизировать мусульманские народы, проживающие в странах-противниках, прежде всего в России, Англии и Франции. В качестве средства идеологического воздействия на мусульман было использовано учение о джихаде, означающем в классическом понимании борьбу, направленную на защиту ислама и его распространение. Революционизировать мусульманских подданных стран Антанты предполагалось при тесном сотрудничестве с Османской империей, глава которой носил титул халифа, то есть верховного духовного правителя мусульман мира. Втягивая Османскую империю в войну, Германия надеялась, что объявление султаном джихада создаст внутривнутриполитические проблемы в державах Антанты, в которых проживали миллионы мусульман. Итак, в ноябре 1914 г. османский султан-халиф призвал всех мусульман к джихаду в защиту халифата от христианского наступления. Следует подчеркнуть при этом, что джихад был направлен не вообще против всех неверных, а только против населения трех держав – Англии, Франции и России. По расчетам Германии после объявления джихада мусульмане на захваченных территориях должны были начать священную войну против французских, английских и русских угнетателей, и, отказавшись от борьбы против своих единоверцев – турок, перейти на сторону Центральных держав, тем самым содействуя их победе. Одну из главных ролей при разработке концепции революционизирования мусульман играл немецкий дипломат востоковед Макс фон Оппенхайм. Для координации совместных действий Турции и Германии по пропаганде джихада при Министерстве иностранных дел Германии была организована Служба информации по Востоку (Nachrichtenstelle für den Orient), инициатором создания и первым руководителем которой стал фон

Оппенхайм. Эта служба занималась организацией пропаганды среди мусульманского населения стран-противниц, а также на фронте и в лагерях для военнопленных [3, 10].

В результате пропагандистского воздействия мусульмане должны были объявить о своей готовности участвовать в джихаде, то есть в составе турецкой армии воевать против Антанты. Основной акцент при организации пропаганды был сделан на сотрудничестве с политиками и священнослужителями из Османской империи. Например, в составе делегации из Стамбула в Вайнбергский лагерь прибыл известный татарский политик и религиозный деятель Габдеррашид Ибрагим, эмигрировавший из России в 1908 г. Он был назначен имамом Вайнбергского лагеря и играл одну из главных ролей на начальном этапе пропаганды среди военнопленных мусульман из России, пользовался доверием и имел большой авторитет как в среде пленных, так и у руководства.

Ведение пропаганды среди татарских пленных затрудняло отсутствие «национальной ненависти татар к русским» – это вынужден был признать комендант Вайнбергского лагеря подполковник Бёлау (РАrch.АА. R 21252. Вl. 25). Показателем результативности широкомасштабной пропаганды, развернутой в Вайнбергском лагере с июня 1915 г., служило количество добровольцев, готовых сражаться на стороне Османской империи (так называемых джихадистов). Заметим, что первые сведения о результатах этой работы отличались противоречивостью. Как сообщил подполковник Бёлау в отчете от 10 октября 1915 г., по данным лагерного имама Габдеррашида Ибрагима, к этому времени «половина мусульман, значит 6000 человек» были готовы взяться за оружие и пойти на священную войну (РАrch.АА. R 21251, Вl. 98). Однако сам комендант полагал, что до тех пор, пока не будут подведены итоги подсчета мусульман, объявивших себя готовыми участвовать в джихаде, нельзя оценить результаты проведенной пропаганды. Показания Габдеррашида Ибрагима о наличии в лагере 6000 татарских добровольцев подполковник Бёлау считал преувеличением. Его собственные прогнозы не внушали особого оптимизма: добровольцев в Вайнбергском лагере, предполагал он, по меньшей мере 1000 человек (РАrch.АА. R 21251, Вl. 98). Однако спустя месяц, по данным отчета от 11 ноября 1915 г., число татарских джихадистов составляло всего лишь 300 человек (РАrch.АА. R 21252, Вl. 51). Причиной такого ничтожного результата значительных усилий по агитации комендант считал контрпропаганду грузинских и армянских пленных, размещенных в Вайнбергском лагере отдельно от мусульман.

В декабре 1915 г. в Вайнбергском лагере была создана первая рота татарских добровольцев под руководством бывшего военнопленного капитана азербайджанца Назима Рамазанова. К концу месяца был сформирован батальон татарских джихадистов, и в ближайшее время планировалось торжественное принятие джихадистами военной присяги на Коране (РАrch.АА. R 21253. Вl. 8). Однако в источниках не содержится информации о проведении этого мероприятия.

Создание батальона джихадистов вызвало волнения в Вайнбергском лагере. Группа татарских пленных, точных данных о составе которой, к сожалению, не имеется, развернула активную агитацию, цель которой заключалась в том, чтобы убедить добровольцев не участвовать в джихаде. Дело доходило порою даже «до применения физической силы»; а Назима Рамазанова, ставшего в январе

1916 г. турецким офицером, называли «предателем, продавшимся немецким деньгам» (PArch.AA. R 21253. Bl. 149). Только изоляция активистов этого движения привела к его спаду.

В лагере джихадисты были отделены от других пленных деревянным забором (PArch.AA. R 21253, Bl. 139). Они подчинялись особому довольно строгому расписанию: с 8 до 10 часов – гимнастика и строевая подготовка, с 10.15 до 11.30 – урок, с 15 – до 16 часов – строевая подготовка, с 16.15 до 17 часов – урок. Только по пятницам и воскресеньям они были свободны от занятий (PArch.AA. R 21249. Bl. 30). 16 января 1916 г. Военное министерство предоставило руководству лагеря дополнительные инструкции относительно обмундирования, снабжения и обучения добровольцев перед транспортировкой в Стамбул. Расходы на питание одного джихадиста разрешалось увеличить до 1 марки в день, на табак для одной команды – до 120 марок в день, и кроме того устанавливалась поощрительная выплата в размере 3 марок на одного джихадиста в декаду (PArch.AA. R 21253. Bl. 139). Ни усилия авторитетного и влиятельного среди татар Габдеррашида Ибрагима, ни устранение из лагеря «немусульманских элементов» и изоляция выступающих против джихада татар, ни предоставление надбавок к питанию не давали ожидаемого результата. Хотя отчеты старавшегося показать результативность своей работы коменданта Вайнбергского лагеря почти всегда были проникнуты оптимизмом, массового вступления военнопленных в ряды добровольцев не наблюдалось. Тем не менее число пленных, готовых воевать в составе турецких войск, не ограничилось одной ротой. К 12 января 1916 г. добровольцами объявили себя еще 1000 человек (PArch.AA. R 21253. Bl. 149). По данным отчета от 14 апреля того же года численность татар, решившихся участвовать в священной войне, не считая тех, кто уже состоял в формированиях джихадистов, составляла 2000 человек (PArch.AA. R 21255. Bl. 158). В источниках нет информации о том, были ли они объединены в отдельные части.

Первые 100 татарских джихадистов из Вайнбергского лагеря отправились в Турцию 3 марта 1916 г. в составе второго транспорта добровольцев под руководством майора фон Хадельна вместе с 756 арабами и 44 индийцами из Лагеря полумесяца (PArch.AA. R 21254, Bl. 39). До этого, с 8 по 21 февраля 1916 г., была осуществлена первая транспортировка добровольцев из Лагеря полумесяца в Турцию, в составе группы под руководством старшего лейтенанта Ветцеля уехали 211 арабов (PArch.AA. R 21253, Bl. 267, 336; R 21254, Bl. 61). После этого долгое время транспортировка добровольцев не осуществлялась. Продолжительное ожидание и неопределенность тревожили джихадистов, со временем недовольство нарастало, и в лагере начались волнения. Еще 11 января 1916 г. сотрудник Службы информации по Востоку Харальд Козак охарактеризовал состояние татарских добровольцев как беспокойное и рекомендовал организовать их транспортировку (PArch.AA. R 21253. Bl. 115). Возбуждение в батальоне добровольцев, «чередующееся с сильной депрессией, нарастающей до психоза», отметил и Бёлау в отчете от 14 апреля 1916 г. Он пояснил, что джихадисты боятся возможного возвращения в Россию (PArch.AA. R 21255. Bl. 158), поскольку их имена известны остальным татарам в лагере, которые по возвращении в Россию могут донести властям о предателях.

Джихад, объявленный турецким султаном в ноябре 1914 г., не вызвал ожидаемой немецкими политиками реакции мусульманского населения ни в самой Османской империи, ни в других государствах. Это дало понять турецким правителям, что не стоит ожидать успеха от этой кампании, и, раз уж джихад все равно не состоится, они предпочли использовать российских пленных мусульман для достижения других целей. В частности, турецкий военный министр Энвер-паша в октябре 1915 г., когда в Вайнбергском лагере еще проводилась активная пропаганда священной войны, переговорил с немецким послом в Турции фон Вангенхаймом о возможности поселения в Турции российских военнопленных мусульман по окончании войны (PArch.AA. R 21252. Bl. 96, 133). В Берлине это предложение решили использовать для привлечения как можно большего количества джихадистов. Комендант Вайнбергского лагеря подполковник Бёлау считал, что оформление предложения Энвера-паши о поселении джихадистов после войны в Турции в виде указа турецкого султана сведет на нет все сомнения мусульман, беспокоящихся за свое будущее в случае участия в джихаде (PArch.AA. R 21252. Bl. 6; Bl. 25; Bl. 61). Текст указа, составленного на турецком языке после предварительного согласования с руководством Турции, не нашел одобрения Военного министерства Германии из-за того, что в нем «ничего не было сказано о священной войне» (PArch.AA. R 21253. Bl. 122). Указ содержал обещание принять в Турции даже тех татар, которые не будут участвовать в джихаде, и много других привлекательных предложений, например о предоставлении бесплатного жилья, земли, денежного пособия, необходимых условий для занятия ремеслом и т. д. (PArch.AA. R 21253. Bl. 41). Турецким посольством было решено огласить указ только джихадистам и опубликовать его в газете лишь после их отправки в Турцию (PArch.AA. R 21253. Bl. 145). Текст указа вышел в газете «Эль-Джихад» от 15 мая 1916 г. под заголовком «Послание султана».

После отправления в Турцию первых 100 добровольцев из Вайнбергского лагеря долгое время не было ни одной транспортировки. В Вайнбергском лагере остались в ожидании отъезда в Стамбул один военный и один рабочий батальоны (PArch.AA. R 21254. Bl. 115). В середине апреля 1916 г. в лагере насчитывалось 5000 человек, заявивших о своем желании ехать в Турцию (2000 солдат и 3000 рабочих) (PArch.AA. R 21255. Bl. 158)¹. С началом весенних полевых работ нехватка рабочей силы в сельском хозяйстве Германии проявилась особенно остро, в результате чего стала очевидной необходимость использования труда военнопленных, в том числе и находившихся в пропагандистских лагерях. Так как в ближайшее время не планировалось транспортировки добровольцев в Турцию, о чем сообщал Бёлау 14 апреля 1916 г., их решено было передать в распоряжение органов местного управления для последующего распределения по фермерским хозяйствам (PArch.AA. R 21255. Bl. 158). Выступление в Вайнбергском лагере инспектора лагерей для военнопленных области Гвардейского корпуса генерала Аммона, заявившего о том, что военнопленные не поедут в Турцию, а будут работать в Германии, вызвало недовольство

¹ Имелись и другие данные о количестве добровольцев. По данным Харальда Козака, например, число добровольцев (солдат и рабочих) в Вайнбергском лагере к 20 апреля 1920 г. достигало почти 8000 человек (см. (PArch.AA. R 21255. Bl. 188)).

у добровольцев. Они, услышавшие столько речей о важности и даже необходимости джихада для светлого будущего мусульман и готовые сражаться во имя высоких идеалов, были обескуражены таким поворотом событий. Коменданту удалось успокоить батальон джихадистов обещанием, что они в любом случае рано или поздно будут отправлены в Турцию (PArch.AA. R 21256. Bl. 26).

Наконец, 5 мая 1916 г. батальон джихадистов из 1000 татар отправился в Турцию (PArch.AA. R 21256. Bl. 111). Это был самый многочисленный транспорт джихадистов, отправленный из Цоссена в Стамбул. «По свидетельствам очевидцев, татарский батальон в продолжение всей поездки оставил только хорошее впечатление», – сообщил подполковник Бёлау 30 мая 1916 г. (PArch.AA. R 21258. Bl. 14). Информации о дальнейшей судьбе татарских добровольцев в архиве МИД Германии не обнаружено. После их отъезда пропагандистская деятельность в Вайнбергском лагере прекратилась, большую часть военнопленных было решено отправить на работу (PArch.AA. R 21256. Bl. 111). На освобожденные места из других лагерей маленькими группами прибыли в общей сложности 1500 военнопленных татар (PArch.AA. R 21258. Bl. 14).

Итак, из Вайнбергского лагеря в Турцию было отправлено всего 1100 татарских джихадистов: 100 – в начале марта, 1000, составившие один батальон, – 5 мая 1916 г. Несмотря на то что почти в течение целого года, до транспортировки арабов в апреле 1917 г., в Турцию фактически не было отправлено ни одного добровольца, в Вайнбергском лагере записалось в джихадисты еще некоторое количество татар (PArch.AA. R 21262, страницы дела не пронумерованы). Среди татар и в дальнейшем продолжали появляться желающие участвовать в священной войне и были случаи обращения военнопленных к руководству лагеря с просьбой отправить их в Турцию, однако немецкие власти уже поняли, что кампания джихада не приведет к ожидаемому успеху и готовить джихадистов больше не требуется.

Summary

L.R. Gataullina. The History of Creation of Military Units of Tatar Jihadists in Germany in 1915–1916 (on the Archive Materials of the German Ministry of Foreign Affairs).

The article deals with the activities of the German government in the recruitment of the Tatar war prisoners to jihad during the First World War. The problem is considered within the framework of military strategy of the Kaiser's Germany aimed at using the Islamic theory of jihad for attraction of the Muslim nationals of the Entente countries to the fight against their own governments. Study of unsuccessful experience of German agencies on the recruitment of the Tatar prisoners of the Weinberge camp made it possible to establish that the expectations of Germany regarding the Muslims could not be justified.

Key words: the First World War, the German concept of revolutionizing the Muslim nationals of the Entente countries, propaganda among Muslim war prisoners in Germany, jihad, the Weinberge camp.

Источники

PArch.AA – Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Политический архив Министерства иностранных дел Германии). R 21249–21256, R 21258, R 21262.

Литература

1. *Höpp G.* Muslime in den Mark: als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914–1924. Berlin, 1997. – 221 S.
2. *Kahleys M.* Muslime in Brandenburg – Kriegsgefangene im I. Weltkrieg. Ansichten und Absichten (=Veröffentlichungen des Museum für Volkerkunde. Neue Folge 66). – Berlin, 1998. – 184 S.
3. *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil I: Ihre Basis in der Orientpolitik und ihre Aktionen 1914–1917. – Wien, 1975. – 402 S.; Teil II: Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit 1917–1918. – Wien, 1992. – 416 S.
4. *Köhler G.* Die Kriegsgefangenen-, Internierten- und Militärlager in Österreich-Ungarn 1914–1919 und ihre Feldposteinrichtungen. Feldpost-Handbuch. Kapitel 60. – Graz; Linz, 1991. – 150 S.
5. *Кунюш И.* Мөселман хәрби лагерларындагы эш турында. Ленар Жамалетдинов публикациясе // Мирас. – 1992. – № 5. – Б. 100–108.
6. *Heine P.* Al-Ġihad – eine deutsche Propagandazeitung im 1. Weltkrieg // Die Welt des Islams. Leiden 20 (1981). – S. 197–199.
7. *Höpp G.* Arabische und islamische Periodika in Berlin und Brandenburg 1915–1945. – Berlin, 1994. – 110 S.
8. *Гатауллина Л.* «Да будет дарована великая победа мусульманской армии и ее союзникам!» (Газета «Эль-Джихад» как средство пропаганды панисламизма среди татарских военнопленных в Германии во время Первой мировой войны) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1/2. – С. 37–45.
9. Эль-Джихад. – 1915. – 12 авг.
10. *Müller H. L.* Islam, Ġihad („Heiliger Krieg“) und Deutsches Reich. Ein Nachspiel zur wilhelmischen Weltpolitik im Maghreb 1914–1918. – Frankfurt am Main [u.a], 1991. – 453 S.

Поступила в редакцию
22.11.09

Гатауллина Лейла Раисовна – соискатель кафедры истории и культуры татарского народа Казанского (Приволжского) федерального университета, редактор «Татарского книжного издательства».

E-mail: lyalya.gataullina@yahoo.com